

Глава 771: Вознаграждение героя – прекрасная концепция мира!

Шинго не смог переубедить Чиаки.

Он хотел занять место своей дочери, но совершенно не мог заставить её передумать.

Поскольку Чиаки не согласилась, Сейдзи, естественно, не пошёл против её желаний.

В конце концов, известный художник был наполовину убеждён и наполовину выгнан Чиаки, когда уходил.

Прежде чем Шинго ушёл, он внимательно посмотрел на Сейдзи. Сейдзи сделал всё возможное, чтобы вежливо улыбнуться с выражением “Я обязательно позабочусь о вашей дочери”, когда он провожал своего будущего тестя.

Затем Сейдзи немедленно нахмурился и обернулся, взглянув на Чиаки суровым взглядом.

Чиаки сразу поняла мысли Сейдзи, когда увидела выражение его лица, что заставило её слегка вжать голову в плечи.

«Ты знаешь, в чём провинилась?».

«Я знаю...».

«Вот и хорошо».

Чиаки наговорила глупостей, за что её отец отругал и ударил её. Она заслужила то, что получила.

Шинго уже отругал её, и, казалось, Чиаки знала, в чём провинилась. Сейдзи не собирался больше ничего говорить. Он просто хотел показать своё отношение.

В любом случае, по крайней мере, результат казался хорошим. Ледяные отношения между отцом и дочерью начинали оттаивать и, вероятно, постепенно начнут улучшаться в будущем.

Конечно, обязательным условием было то, что с этим инцидентом будет успешно покончено.

...

«Привет, братец Харута».

«Привет, Камитани-кун».

Сейдзи совсем не удивился, когда перед сном ему позвонил Ицуки Камитани.

Это было потому, что на следующий день должно было состояться третье запланированное сражение Общества Души в Мире Цветущих Вишен.

«Побудь героем снова, братец Харута! Как в прошлый раз!».

«Что я за это получу?».

«Очевидно, что вознаграждение героя – прекрасная концепция мира!».

«...То есть, оплаты не будет?».

«Я же сказал тебе, что оплата – это мир. Мир, твой драгоценный, чудесный, бесценный мир...», – Камитани звучал почти так, словно читал рэп.

«Если бы ты мог по-настоящему гарантировать вечный мир, я бы не отказался работать на тебя в качестве уборщика до конца моих дней. Однако у тебя, очевидно, нет такой способности», – холодно сказал Сейдзи. «Это потому, что ты изначально не был мирным».

Камитани сделал паузу, а затем захихикал.

«Хе-хе, хорошо сказано. Мне это нравится. Вот как ты должен говорить», – снова захихикал Камитани. «Давай сегодня поговорим о “мире”. Братец Харута, что ты думаешь о понятии “мир”?».

«Я не хочу говорить с тобой на эту тему».

«Почему нет? Мы так редко разговариваем друг с другом. Скучно говорить только о серьёзных делах. Мы друзья, знаешь ли».

«Не припомню, чтобы становился твоим другом».

«Не страшно, даже если у тебя проблемы с памятью. Ради тебя я повторю это столько раз, сколько потребуется».

«У меня нет проблем с памятью. Они у тебя!».

«Мы можем поговорить о памяти или о чём-нибудь другом в следующий раз. На этот раз тема “мир”. Давай не будем уходить от темы».

«Мы что, по-твоему, сейчас в классе?», – парировал Сейдзи.

«Нет, это просто разговор между друзьями», – сказал Камитани радостным тоном. «Давай просто поговорим об этом ради удовольствия. Братец Харута, я действительно хочу знать, что ты думаешь об идее “мира”. Ты, вероятно, также хочешь знать, что я думаю о “мире”, не так ли?».

Сейдзи: «...».

По правде говоря, ему действительно было любопытно, что думает Камитани, высокопоставленный член Посланников.

Сейдзи ни в коей мере не считал Камитани своим другом и не хотел понимать Камитани. Ему просто было любопытно.

«Мир означает, что нет насилия. Состояние отсутствия насилия равносильно миру», – Сейдзи решил использовать это объяснение.

«Такой нейтральный способ мышления».

«Уж прости, но я действительно такой нейтральный человек».

«Не нужно чувствовать себя приниженным. Быть нейтральным – это хорошо. Это просто немного скучно».

«Верно, я очень скучный человек. Так что ты можешь перестать тратить на меня своё время и просто перейти к делу!».

«Ты интересный. И не важно, что порой ты бываешь скучным», – засмеялся Камитани.  
«Согласно твоему объяснению понятия “мир”, считаешь ли ты, что постоянный “мир”, – это хорошо?».

Сейдзи замолчал.

После продолжительного молчания Сейдзи ответил отрицательно.

«...Почему?», – казалось, Камитани был удивлён.

«Если бы мир можно было поддерживать вечно естественным образом, конечно, это было бы хорошо», – спокойно сказал ему Сейдзи. «Тем не менее, у людей есть желания. Люди хотят лучшего для себя. Люди – сложные существа, которых трудно удовлетворить. Люди всегда будут сражаться друг с другом».

«Многие такие вещи будут медленно накапливаться и в конечном итоге закончатся взрывными изменениями. Силой подавлять такие изменения и поддерживать неизменный мир – это плохо... потому что это может привести к чему-то ещё худшему».

Мир – хорошо, а война – плохо. Большинство людей, скорее всего, скажут, что это здравый смысл.

Тем не менее, войны были всё ещё довольно распространены в мире.

Некоторые люди говорили, что истинного мира вообще никогда не существовало.

Некоторые люди говорили, что война никогда не менялась.

Если серьёзно задуматься на эту тему, то она окажется довольно глубока и тяжела... Сейдзи однажды тоже задумывался об этом.

В конце концов, это был вопрос признания или отвержения.

Сейдзи выбрал признание.

Сейдзи признавал прошлое человечества, его внутреннюю природу, самого себя и всё, что его окружало.

«Ты действительно очень интересный человек», – радостно сказал Камитани.

«Как скажешь... Твоя очередь, Камитани-кун. Что ты думаешь о “мире”?», – спросил Сейдзи.

«Я думаю, что “мир”, – это нечто очень скучное. А человечество всегда стремится к чему-то интересному, поэтому мир не может существовать вечно», – заявил Камитани непринуждённым тоном.

«Что именно ты подразумеваешь под словом “интересное”?».

«Очевидно, то, что оно означает».

«Какой тип интересного?».

«Интересный тип интересного».

«Я не понимаю, что ты имеешь в виду... Ты ходишь кругами», – холодно сказал Сейдзи. «Меня не интересуют словесные игры, Камитани-кун».

«Не будь таким. Почему бы мне не рассказать тебе интересную историю?». Камитани прочистил горло. «Давным-давно жила-была милая девочка».

«Она мирно жила и постепенно выросла, став взрослой».

«Однажды она встретила с мужчиной, а затем родила от него ребёнка».

«Некоторое время спустя мужчина исчез так же внезапно, как и появился».

«Женщина не переживала и сама воспитывала ребёнка, продолжая мирно жить».

«После того как их сын немного подрос, он исчез».

«Женщина беспокоилась, она искала своего ребёнка и не могла его найти. Затем она перестала беспокоиться о его исчезновении».

«После этого в её жизни появился новый мужчина, и она родила от него ребёнка. Затем мужчина и ребёнок снова исчезли».

«И вот этот цикл повторялся много раз, пока она больше не могла рожать. Затем её отвезли в незнакомое место...».

«В этом месте она наконец узнала, что случилось со всеми этими мужчинами и со всеми её детьми».

«В конце концов она умерла».

«Она жила в полном мире всю свою жизнь и узнала правду жизни прямо перед своей смертью. Поздравляю её».

Сейдзи потерял дар речи.

«Ну как? Разве это не интересная история?», – спросил Камитани.

«Эта “женщина”, о которой ты говорил, на самом деле является сельскохозяйственным животным, не так ли?», – рискнул предположить Сейдзи.

«Вовсе нет». У Камитани был игривый, но в то же время глубокий тон. «Она на самом деле представляет человечество. Человечество, которое было по-настоящему живым когда-то в прошлом. У неё были мирная жизнь и смерть. Она была счастлива, пока была жива. Тем не менее, другие считали, что у неё была невероятно жалкая жизнь. Вот почему это интересная история».

«От начала и до конца эта история была наполнена скучным “миром”. Тем не менее, это интересная история. Я думаю, именно это делает её такой интересной. Итак, теперь ты понимаешь, что я подразумеваю под “интересным”, братец Харута?».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/507389>